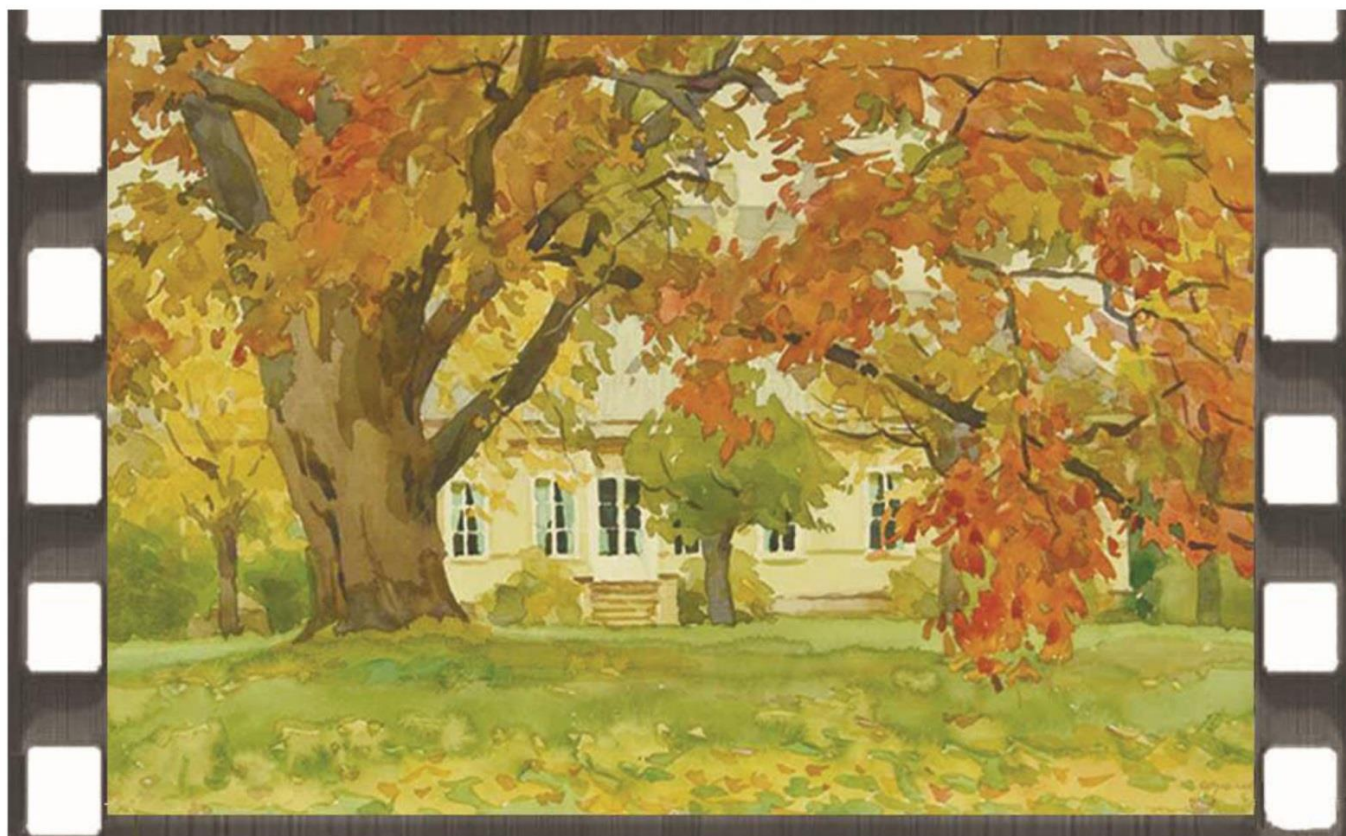

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

МУЗЕЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ
ИЗДАНИЕ

Выходит с июня 2012 года. № 4 (19). Декабрь 2016

С. К. Фролов. Михайловское, дом А. С. Пушкина. Осень. 1963. Из фондов Пушкинского заповедника

* * *

В самом процессе нанесенья знаков
Путем пера на белоснежный лист,
Ты с Пушкиным, приятель, одинаков
И этим впредь гордись, как оптимист.

Но помни: понимают человеки,
Что в сочиненьях ясно, что серо.
Перо гусиное все делало навеки,
И курам на смех - вечное перо.

Михаил Дудин. Перед зеркалом.
Из книги «Грешные рифмы». М., 1990

ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕМЫ

Наступающий 2017 год объявлен в России годом экологии. Само это понятие появилось в 1866 году благодаря зоологу и философу Эрнсту Геккелю. В основе термина – вопрос о непротиворечивом построении и развитии жизни человека и природы. С некоторыми оговорками можно утверждать, что понятие «экология» продолжает линию размышлений и основанных на них действий «домостроения», определяемую древними греками и древними русичами как «экономика», «домострой». Умение жить в гармонии с миром, опираясь и развивая опыт поколений, накопленный в виде культуры. В 70-е годы минувшего века академик Д. С. Лихачёв формулирует понятие «экологии культуры».

Мы наблюдаем стремительные изменения научной и технической стороны жизни человека и Человечества. Влияние этих перемен на природу, частью которой является человек, осознается как явления земного и космического порядка. Двадцатый век сформулировал возможность преодоления Человечеством своей природной составляющей и создания новых культур, новой цивилизации на рукотворных, искусственных основаниях. Введены в обиход понятия искусственного интеллекта, робототехники, конструирования человеческого организма на внебиологических основаниях. То, что еще недавно было темами и предметом научной фантастики, все больше становится задачами преобразования человека и среды его обитания. Хрупкость, несовершенство человека и человеческого общества, хрупкость и несовершенство природной среды обитания человека на поверку оказываются не столь хрупкими и несовершенными. Опыт нашей жизни, опыт культуры и веры дает нам доказательства обратного: жизнь есть чудо. Все еще мало изученное, но невероятно сложное и глубокое в своей кажущейся простоте. Жизнь человека и природы в их единстве создают культурный ландшафт.

Один из талантливейших наших ученых-современников Ю. А. Веденин дал свое определение ландшафта: «Ландшафт есть целостный и взаимосвязанный комплекс вещества, энергии и информации, сформировавшийся при взаимодействии человека и природы при доминирующей роли интеллектуально-духовной деятельности человека». Приходя в мир, открывая, исследуя его, организуя свою жизнь и деятельность, человек переустраивает, видоизменяет, «очеловечивает» мир. Будучи существом несовершенным, человек совершает ошибки, способен привести к гибели других и себя. Противостоит этому процессу разрушения культура. Коллективный и индивидуальный творческий опыт жизни человека, лежащий в основе культуры – сфера нашей деятельности. Пушкинский Заповедник, его культурный ландшафт и опыт хранения памяти об Александре Сергеевиче Пушкине – часть опыта человечества по гармоническому построению жизни.

Год экологии – это череда задач. Среди первоочередных для нашего музея – комплексное исследование нынешнего состояния пушкинского культурного ландшафта. Литературный ландшафт идеален и реален. В пространстве между этими «альфой» и «омегой» бытования музея и создается поле культурного напряжения, в котором совершается жизнь музея. Экология – искусство и наука построения «дома для Человечества». В этой созидательной работе, сложной, увлекательной, требующей полноты раскрытия талантов, наш музей один из ведущих. Плодотворного и творчески увлекательного года!

Г. Н. Василевич,
директор Пушкинского Заповедника

ПОДВОДЯ ИТОГИ ГОДА КИНО

Год кино в Пушкинском Заповеднике был отмечен съемками художественных и документальных фильмов.

Еще до революции, в начале XX века, в Михайловское приезжала съемочная группа студии Ханжонкова для создания документального фильма. К сожалению, киноматериалы его не сохранились. А в 1927 году здесь впервые снимали художественный фильм о Пушкине: эпизод приезда поэта в

Михайловское – и это стало своеобразным кинодокументом, запечатлевшим Михайловское начала XX века.

В киноведческой литературе можно прочесть о проекте фильма М. Хуциева. «Пушкин». Режиссер работал над ним в начале 1980-х, приехал со съемочной группой для выбора природы в Михайловское. Однако эта киноработа не состоялась.

В июле этого года в музее «Пушкинская деревня» состоялись съемки в рамках большого исторического проекта «София», который претворяет в жизнь телеканал «Россия». Этот проект открывает одну из самых захватывающих страниц отечественной истории. Впервые в кино представлена судьба византийской принцессы Софии Палеолог, ставшей впоследствии женой Иоанна III. Действие масштабной эпопеи переносит нас к истокам создания государства Российского. Два дня «Пушкинская деревня» исполняла роль русской деревни XV века.

В октябре в «Пушкинской деревне» проходили съемки художественного фильма под рабочим названием «Гоголь». В прошедшем году съемочная группа этой ленты уже работала в Заповеднике, в частности, съемки проходили в музее-усадьбе «Михайловское». По замыслу авторов фильма, судьба сводит писателя со знаменитым следователем Яковом Петровичем Гуро, который направляется из Петербурга на окраину империи, чтобы разобраться в жутких и таинственных событиях, происходящих в Полтавской губернии близ небольшого села Диканька. Гоголь уговаривает Гуро взять его с собой, и вот знаменитый сыщик и его юный помощник прибывают туда, где Гоголю предстоит не

только вступить в схватку с нечистой силой, но и написать одну из самых удивительных книг русской литературы – «Вечера на хуторе близ Диканьки».

В феврале 2016 года в Михайловском и Тригорском проходили съемки документального фильма «Тайна смерти А. С. Пушкина» телекомпании «Останкино». Это трагическое событие продолжает волновать умы и сердца людей, хотя с той поры прошло без малого 180 лет...

В августе 2016 года в музее-усадьбе «Михайловское» работала съемочная группа из Москвы –

студия «Мастерская». Снимался документальный фильм «Мой Пушкин». В большинстве семей у нас в России первые стихи, которые мы слышим в детстве – это именно стихи Пушкина. Благодаря ему мы начинаем узнавать родной язык, овладевать всеми его богатствами и тайнами. Со стихами Пушкина мы познаем окружающий нас мир, прелесть родной природы. И у каждого из нас есть «Мой Пушкин».

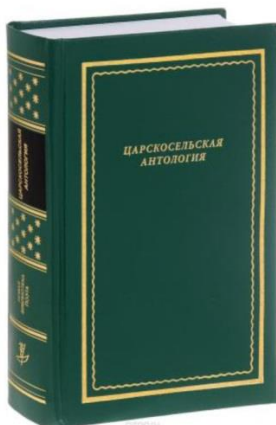
За 2016 год Пушкинский Заповедник выпустил четыре документальных фильма. Это «Светлые краски детства» – о работе Заповедника с детьми старшего дошкольного возраста. Детей знакомят с азами изобразительного искусства: что такое пейзаж, а что такое портрет. Занятия проводились в игровой форме, и потому ребятам скучать не приходилось. Фильм «У вас в гостях Пушкинский Заповедник» повествует о работе просветительского отдела. Группа музейных сотрудников ездит по школам Псковской области и рассказывает школьникам о музеях Пушкинского Заповедника. Беседа сопровождается демонстрацией фотографий и видеофильмов. Еще один фильм, «Михайловские пленэры», рассказывает о том, как сюда, в Пушкиногорье, каждое лето на практику приезжают студенты института им. И. Е. Репина. Под руководством преподавателей ребята пишут пейзажи, портреты, натюрморты, музейные интерьеры. По окончании практики в Научно-культурном центре устраивается отчетная выставка живописных и графических работ. Традиция эта восходит к 1957 году.

Силами сотрудников музея снят еще один необычный фильм – «Пушкинский Заповедник из поднебесья». С помощью небольшого летального аппарата – квадрокоптера – была произведена видеосъемка усадеб с высоты птичьего полета. Все это выглядит просто завораживающе, задает необычный ракурс, позволяя по-новому оценить красоту знакомых и дорогих пушкинских мест.

Н. А. Алексеев, ведущий специалист
службы информации и международных связей

МИХАЙЛОВСКОЕ. ФОТО Н. А. АЛЕКСЕЕВА

«...СТИХАМИ ПРОЗВЕНЕВШИЙ ГОРОД»

Среди книжных новинок этого года считаем важным отметить выход в свет фундаментального труда – «Царскосельской антологии» (СПб.: Изд-во Пушкинского Дома; изд-во «Вита Нова», 2016), составленной Б. А. Чулковым при участии А. Ю. Арьева, которому также принадлежат вступительная статья, подготовка текста и примечания. Предлагаем вниманию читателей стихи из этого сборника.

* * *

Есть давно утеранные годы,
Есть давно умолкнувшее детство,
Есть стихами прозвеневший город –
Пушкинское стройное наследство.

В мае там сирень, в апреле – вербы,
В сентябре – рябина, дождик, слякоть...
Как туда вернуться я хотел бы –
Просто для того, чтобы заплакать.

1963 Дмитрий Кленовский

* * *

Как хорошо, что парк хотя бы цел,
Что жив прекрасный контур Эрмитажа,
Что сон его колонн все так же бел,
И красота капризных линий та же.
Как хорошо, что мы сидим вдвоем
Под сенью лип, для каждого священной,
Что мы молчим и воду Леты пьем
Из чистой чаши мысли вдохновенной.

20 августа 1955 Татьяна Гнедич
Из цикла «Город муз»

* * *

Грубый запах садовой крапивы.
Обожглись? Ничего. Терпеливы
Все мы в северном нашем краю.
Как султаны ее прихотливы!
Как колышутся в пешем строю!
Помню садик тенистый, лицейский,
Сладкий запах как будто летейский,
Неужели крапива? Увы.
Острый, жгучий, горячий, злодейский,
Пыльный дух подзаборной травы.
Вот она, наша память и слава.
Не хотите ее? Вам – направо,
Нам – налево. Ползучий налет,
Непролазная боль и отравы.
Лавр, простите, у нас не растет.
Непреклонна, угрюма, пушиста.
Что там розы у ног лицеиста?
Принесли их – они и лежат...
Как труба за спиною флейтиста:
Гуще, жарче ее аромат.

1986 Александр Кушнер

* * *

Баловень лицейской легкой славы,
Спутник Батюшкова и Шолье,
Арапчонок смуглый и курчавый,
Он присел на бронзовой скамье.

И в тени пятнистой и неяркой,
Взглядом провожая облака,
Под листвою дряхлеющего парка
Молодым остался на века.

Январь 1947 Всеволод Рождественский

И. И. ВИТМАН. ПУШКИН-ЛИЦЕИСТ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ. 1954. ИЗ СОБРАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО МУЗЕЯ А. С. ПУШКИНА

Л. И. МИКУЛИЧ

Там на портретах строги лица,
И тонок там туман седой,
Великолепье небылицы
Там нежно веет резедой.
Там нимфа с таицкой водой,
Водой, которой не разлиться,
Там стала лебедем Фелица
И бронзой Пушкин молодой.

Там воды зыблются светло
И гордо царствуют березы,
Там были розы, были розы,
Пускай в поток их унесло.
Там все, что навсегда ушло,
Чтоб навевать сиреням грезы.

.....
Скажите: «Царское Село» –
И улыбнемся мы сквозь слезы.

10 апреля 1906 Иннокентий Анненский

«ЧЕЛОВЕК ПЕРА И МЫСЛИ»

А. А. ФЛОРОВ. С ОРИГ. В. А. ТРОПИНИНА. Н. М. КАРАМИН. 1815
БУМАГА, ГРАВЮРА РЕЗЦОМ
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

1/12 декабря исполняется 250 лет со дня рождения крупнейшего литератора эпохи сентиментализма, писателя, поэта, переводчика, журналиста, реформатора русского языка, выдающегося российского историка Н. М. Карамзина. Автор знаменитых «Писем русского путешественника» (1791–1792), весьма популярных в свое время повестей «Бедная Лиза» (1792), «Наталья, боярская дочь» (1792), «Остров Борнгольм» (1793) и др., Карамзин занял свое, неповторимое место в отечественной культуре, прежде всего, благодаря созданию

«Истории государства Российского» в 12 томах (1803–1826). Труд, ради которого писатель Карамзин добровольно уединился «в ученый кабинет во время самых лучших успехов» и до конца жизни отказался от художественного поприща, зрелый Пушкин определил как «подвиг честного человека». Он же заключил, имея в виду несравнимые с предшественниками заслуги писателя: «Карамзин есть первый наш историк и последний летописец».

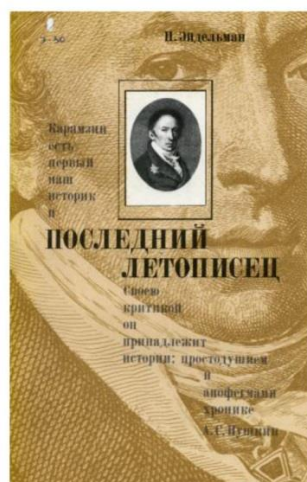
«Последний летописец» – так называется книга замечательного писателя, пушкиниста, историка Н. Я. Эйдельмана (1930–1989). Она вышла в свет в 1983 году, когда исполнилось 180 лет с момента вступления Карамзина в новую для него должность, и посвящена главному труду его жизни, но также личности, окружению, взаимоотношениям с современниками, то есть, по сути, представляет собою развернутую биографию историографа на фоне эпохи. Прошло более 30 лет, и вот 6 сентября этого года в Музее Анны Ахматовой (Санкт-Петербург) состоялась презентация нового издания книги (в серии «Былой Петербург»), под названием «Последний летописец, или Две жизни Николая Карамзина». Исполненное на высоком полиграфическом уровне, богато иллюстрированное издание усилено по отношению к предыдущему публикацией малоизвестных политических манифестов Н. М. Карамзина. Сам же текст книги за прошедшее время не утратил ни интереса, ни актуальности, ни занимательности. Автор говорит здесь о важных вещах, перемежая их «бытовой мелочью», и открыто признается: «Цель же была – приглядеться к личности историка. Ведь вклад в культуру – отнюдь не только книги, картины, промышленные и полевые плоды. Вклад каждого человека в культуру – это и его личность; биография же таких деятелей, как Пушкин, как Карамзин, – культурное явление высокого порядка... Культура карамзинской личности глубоко запечатлена в его сочинениях, где, таким образом, сливаются несколько элементов тогдашней и любой цивилизации».

Наименее известная сегодняшнему читателю сторона творчества Карамзина – его поэзия. Ровно полвека тому назад, к 200-летию юбилею, в серии «Библиотека поэта» вышло Полное собрание стихотворений Н. М. Карамзина. Его сопровождает статья выдающегося ученого Ю. М. Лотмана, дающая емкое представление о разносторонней личности автора «Истории государства Российского»: «Карамзин был поэтом не только потому, что писал стихи. Поэтический дар его, может быть, даже с большей силой проявлялся в прозе, в умении находить поэтическое, превращать в поэзию сюжеты,

которые до него никто не решался рассматривать с этой стороны – от любви крестьянской девушки Лизы до истории русской государственности... смелый выход Карамзина за рамки прозы и прозаизм поэзии предваряют литературные искания пушкинской эпохи». Это все говорит о заслугах Карамзина-литератора. Но Лотману, как позже Эйдельману, важно подчеркнуть характерную особенность личности: «Писатель-профессионал, один из первых в России имевший смелость сделать литературный труд источником существования, выше всего ставивший независимость собственного мнения, видевший в этой независимости гражданское служение, Карамзин заставил окружающих, вплоть до Александра I, уважать в себе не придворного историографа и действительного статского советника, а человека пера и мысли, чье мнение и слово не покупаются ни за какую цену».

В этом году исполнилось 190 лет со дня смерти Н. М. Карамзина. Он скончался 22 мая / 3 июня 1826 года. 10 июля, с большим опозданием получив это известие от П. А. Вяземского, Пушкин писал ему из Михайловского в Петербург: «Читая в журналах статьи о смерти Карамзина, бешусь. Как они холодны, глупы и низки. Неужто ни одна русская душа не принесет достойной дани его памяти? Отечество вправе от тебя того требовать». Пушкин обращается не просто к близкому другу и отменному литератору, но также к подопечному, воспитаннику и близкому родственнику Карамзина. Именно Карамзину обязан был Вяземский вхождением в литературный круг. Сводная сестра Вяземского стала второй женой писателя. «Напиши нам его жизнь, – продолжает Пушкин, – это будет 13-й том "Русской истории"; Карамзин принадлежит истории». Письмо, отправленное буквально в канун казни пяти участников восстания на Сенатской площади (о чем, разумеется, Пушкин еще не знает), полное тревоги за собственную судьбу, начинается с горьких мыслей о былой размолвке с Карамзиным и заканчивается припиской, относящейся к вдове историка: «Что Катерина Андреевна?» Поэт не узнал того, что знаем мы: своим освобождением из ссылки он был, вероятнее всего (по убедительной версии Эйдельмана), обязан ходатайству перед новым императором воспитателя цесаревича В. А. Жуковского и придворного историографа Н. М. Карамзина. Однако и без того он умел быть памятливым на добро и благодарным своим наставникам. Менее пяти лет спустя, готовя к печати «Бориса Годунова», автор предпошлет ему такие слова «Драгоценной для россиян памяти Николая Михайловича Карамзина сей труд, гением его вдохновенный, с благоговением и благодарностию посвящает Александр Пушкин». И в этом будет пример высокого достоинства русской литературы.

И. Ю. Парчевская,
ведущий специалист службы информации

«НА ПОКЛОНЕНИЕ К ЖИВОЙ И МЕРТВУМУ...»**П. А. Вяземский по пути из Петербурга
в Михайловское в 1841 году**

Первым из русских писателей, паломником побывавшим на могиле поэта и в Михайловском, был друг Пушкина кн. П. А. Вяземский, совершивший 150 (в этом году 175. – *Ред.*) лет тому назад сюда путешествие, ознаменовав его стихами.

В творчестве Вяземского дорожная тематика занимает значительное место. Один из сборников его стихов так и называется: «В дороге и дома». И на протяжении всей своей 70-летней поэтической жизни Вяземский неустанно продолжает описывать прогулки, пешие, верхом, в санях и каретах; дороги, проселочные, почтовые тракты, шоссе, железные дороги, морские путешествия и сельские тропки, а также тройки, ямщиков, извозчиков, обозы, почтовые станции и прочее, и прочее.

Эту сторону в творчестве Вяземского очень ценил Пушкин. Об описаниях зимней дороги в разделе «Ухабы, обозы» большого стихотворения «Зимние карикатуры» Пушкин писал Вяземскому: «Стихи твои прелесть – не хочется мне отдавать их в альманахах...» Из другого стихотворения Вяземского «Станция» Пушкин взял эпиграфом для своего «Станционного смотрителя» два стиха – «Коллежский регистратор, / Почтовой станции диктатор»; а в примечаниях к «Евгению Онегину» он привел из этого стихотворения двадцать строк, говорящих о состоянии российских дорог: «Дороги наши – сад для глаз...» и т. д. В «Онегине» же, в пятой главе упоминаются описания зимних прогулок в санях из стихотворения Вяземского «Первый снег». Из него же взят Пушкиным и эпиграф к первой главе «Евгения Онегина»: «По жизни так скользит горячность молодая, / И жить торопится, и чувствовать спешит».

Тут между обоими поэтами существовала своего рода поэтическая переключка. И Вяземский, со своей стороны, неоднократно упоминает в той или иной связи Пушкина и его стихи. Например, в 1867 году в стихотворении «Проезд через Кишинев» он, припомнив, что еще в 1823 году сам каламбурно окрестил Пушкина бесом арабским, пишет:

И вот, прослывший «бес арабский»,
Наш поэтический пострел,
Невольный житель бессарабский,
Здесь вольно жил и вольно пел.

Встречается имя Пушкина, конечно, и в тех стихах Вяземского, которые он написал во время своего путешествия в Михайловское в 1841 году.

Вяземский выехал из Петербурга 23 сентября 1841 года по Киевскому шоссе, тогда еще строящемуся, и первую половину пути через Царское Село, Гатчину, Выру и Лугу до Пскова проделал по уже готовому шоссе. Пушкину этим шоссе пользоваться не довелось, хотя он до станции Катежно, расположенной за Лугой, ехал тем же маршрутом. От Катежно при Пушкине дорога сворачивала к востоку и шла на Залазы и Боровичи, а потом снова – на запад, к Пскову, и этот участок пути во время проезда по нему Вяземского назывался, как и при Пушкине, Динабургским почтовым трактом.

Вяземский говорил, что многие его стихи – «дорожные грехи / Праздношатающейся музы». И вот по выезде из Петербурга его охватывают поэтические настроения, и под впечатлением их он еще до Луги сочиняет в карете стихотворение «Дорожная дума», которое через день, уже в Михайловском, он переписал набело. Это не та знаменитая «Дорожная дума», начинающаяся стихами: «Колокольчик

однозвучный, / Крик протяжный ямщика», а другая, исполненная философских размышлений о дороге.

Постепенно Вяземский съезжает с «большой дороги» и, покидая центральные почтовые тракты, все более отдаляется от них в самую провинциальную глубь и глушь России. От Катежно Вяземский продолжает путь по Динабургскому тракту до Острова. Здесь он продолжил свой путь по правому берегу реки Великой, по малопроезжому Опочецкому тракту на расстояние еще одной, следующей за Островом почтовой станции Синск (упомянутой Пушкиным в письме к Вульфу от 7 мая 1826 года). От Синска уже вообще покидал все почтовые тракты и добирался до Михайловского проселками. Тут-то, в этот последний, третий день своего путешествия Вяземский и пишет большое стихотворение «Русские проселки», в рукописи помеченное: «25 сентября 1841 года, в карете между Островом и Михайловским».

Начинается стихотворение так свойственными Вяземскому едко-ироническими выпадами против тех, кто Россию знает лишь по Невскому проспекту:

Нет, вызвал бы я вас на русские проселки,
Чтоб о людском житье прочистить ваши
толки.

Тут мир бы вы другой увидели! Что шаг,
То яма, косогор, болото иль овраг...
.....
Дорога лесом ли? Такие кочки, пни,
Что крепче свой язык к гортани ты прильпни –
Не то такой толчок поддаст тебе, что ой ли!
И свой язык насквозь прикусишь ты. Рекой ли
Дорога? –

Тут Вяземский описывает плавучий мост, по которому он в Синске переправлялся на левый береги Великой, –

мост на ней уж подлинно живой:
Так бревна взапуски и пляшут под тобой,
И так того и жди, что из-за пляски этой
К русалкам попадешь с багажем и каретой.

Далее Вяземский ехал вдоль Великой до древнего погоста Печане, где была снова переправа, на сей раз паромная. Здесь на берегу, против переправы, до недавнего времени находился старинный каменный крест с такою надписью: «В лето 7012 поставил раб Божий Филипп Крюков крест сей христианом на поклонение себе на память и роду своему». Ныне крест этот находится в Михайловском.

После чего Вяземский через деревни Кашино, Выжлецово, Малую Кренёвку и Носово доезжал до реки Сороти, где имелся еще один плавучий мост, а затем ехал на «Три сосны», озеро Маленец и – в Михайловское.

В заключение своего стихотворения Вяземский советует:

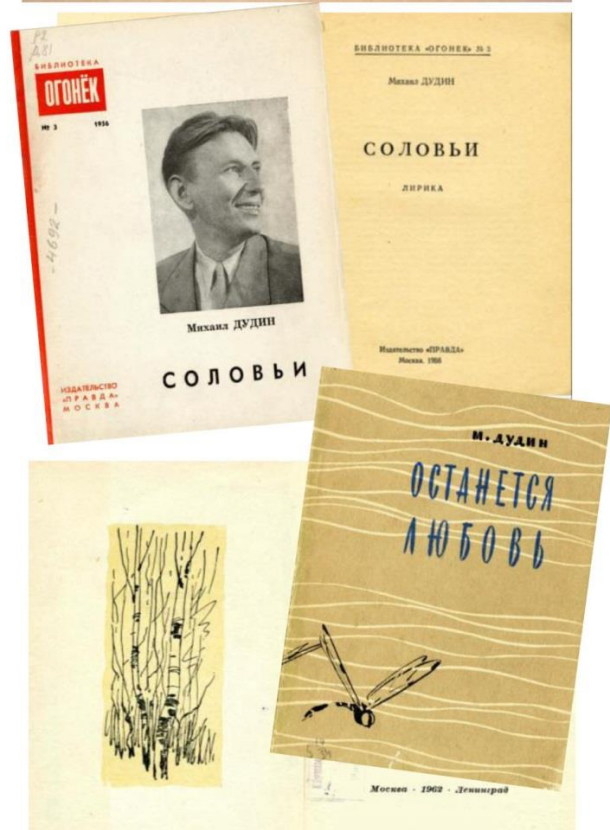
Проселком на Руси не ездить никогда.
Пройди сто верст пешком; устанешь
– не беда:
Зато ты будешь цел и с нервами в покое;
Не будет дергать их, коробить в перебое,
И не начнешь в сердцах, забыв и страх и грех,
Как демон Пушкина, злословить всё и всех.

Так Вяземский здесь помянул Пушкина, часто пользовавшегося этими ужасными русскими проселками. Но кончает он свое стихотворение, хотя и не без доли иронии, все-таки оптимистично:

Проселки – ад земной; но русский бог велик!
Велик – уж нечего сказать – и наш ямщик.

«ДУША МОЯ, А ВСЕ ЛИ ТЫ СВЕРШИЛА?»

К 100-летию со дня рождения Михаила Дудина

20 ноября 2016 года исполнилось 100 лет со дня рождения известного русского советского поэта, переводчика, общественного деятеля, Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии СССР, автора более 70 книг стихов, Почетного гражданина Пушкинских Гор Михаила Александровича Дудина. Его жизнь была честным служением своей стране, своему народу, своей малой родине. Его стихи – откровенный разговор автора со своим читателем о самом главном – о жизни. Начиная с 1940 года, когда был опубликован первый сборник стихов М. А. Дудина, книги его выходили большими тиражами, всегда востребованные читателями. Как и многие библиотеки нашей страны, библиотека Пушкинского Заповедника, с которым поэта связывала многолетняя творческая дружба, бережно хранит все имеющиеся сборники стихов поэта, поступившие в библиотеку в разные годы.

Первой книгой, вошедшей в состав книжного фонда в 1956 году, стал небольшой сборник стихов «Соловьи», выпущенный в серии «Библиотека "Огонек"» тиражом 150000 экз. Это скромное издание положило начало созданию подборки книг поэта.

В 1960-е годы в библиотеку музея были подарены автором и приобретены в книжных магазинах сборники этих лет: «Останется любовь: Лирика» (1962); «Песня дальней дороге: Книга новых стихотворений» (1966); «Стихи о Ленинграде» (1967). Несколько изданий – «До востребования» (1963), «На краю света» (1967), первая книга прозы «Где наша не пропадала» (1967) – содержат автографы М. А. Дудина.

В 1960–1970-е годы М. А. Дудин много ездит по стране. Тема странствий, дороги, исканий станет одной из центральных в его поэзии. В музейной библиотеке хранятся книги, ставшие творческим отчетом писателя об этих поездках, своеобразным подведением итогов десятилетней жизни и труда: «Время. Стихотворения 1964–1967» (1969); «Стихотворения. Поэмы. 1935–1969» (1970); «Татарник. Книга новых стихотворений» (1973); «Девочка и море» (1975); «Сто стихотворений» (1979).

Во время поездок по республикам Советского Союза Михаил Дудин знакомится со многими поэтами и занимается переводами стихов с языков народов СССР. Дудин станет одним из лучших переводчиков на русский язык поэтических строк Кайсына Кулиева, Мустая Карима, Сильвы Капутикян. А еще были азербайджанские и грузинские лирики, переводы с болгарского, финского, итальянского, сербохорватского... Некоторые из этих изданий также вошли в состав книжного фонда библиотеки музея: «Все вместе: Переводы. Послания. Посвящения» (1980); «Окно: Стихотворения. Поэмы. Переводы. Рассказы» (1981). Сборники произведений Михаила Александровича Дудина – этапы большого, трудного

пути талантливого писателя и ответственного гражданина, честный разговор поэта с читателем обо всем, что составляет человеческую жизнь. Стихи М. Дудина в это время издавались по всей стране, входили в многочисленные поэтические серии: «Соловьи: Избранные стихотворения / на рус. и англ. яз.» (1981); «Стихотворения» (серия «Поэтическая Россия», 1982); «Полынь: Стихи и переводы» (1985).

Сборник «Святогорское лето», вышедший в свет в 1989 году, – один из самых значимых для нашего собрания. В него вошли стихи разных лет, написанные поэтом в Михайловском или же как воспоминания об этих местах. С Пушкинским Заповедником и его директором С. С. Гейченко М. А. Дудина связывали многолетние дружеские, деловые, творческие отношения. М. Дудин был одним из инициаторов проведения в Михайловском Пушкинских праздников поэзии, неизменным их участником и дважды – ведущим этого торжественного действия. Кстати будет заметить, что впервые М. А. Дудин побывал в Михайловском на торжествах 1949 года, в честь 150-летия со дня рождения Пушкина. А начиная с середины 1960-х ежегодно проводил здесь один из летних месяцев.

Последней поступила в библиотечный фонд книга, изданная в 1995 году, уже после ухода поэта из жизни: «Дорогой крови по дороге к Богу: Стихотворения 1986–1993». В нее вошли стихи последнего десятилетия жизни автора, отразившие горькие раздумья на переломе эпох.

Для Михаила Александровича Дудина жизнь, время, поэзия – неразрывно связанные явления. И в лирике, и в публицистике он писал о времени, которое «диктовало свою судьбу», и о том, что «стихи не профессия, а судьба». Ему были ведомы ошибки, неудачи, сомнения, но он же искал и пути их преодоления. Вот характерные для него строки, написанные в 1969 году:

* * *

Душа моя, а все ли ты свершила?
Что из того, что не сбылась мечта,
Из грязи прорастает красота,
Без пропасти немислима вершина.

Пока жива — надеждою лучись,
В отчаянном дыму столпотворенья,
Сама в себе не презирай терпенья,
А у терпенья мудрости учись.

Юбилей дает возможность нам еще раз вспомнить удивительного поэта, оставившего свой след не только в литературе, судьбе страны, но и в истории заповедного Пушкинского уголка.

Л. Н. Беляева,
зав. отделом музейной научной библиотеки

М. А. Дудин в Михайловском. Фото Ю. Г. Белинского. 1988
из фондов Пушкинского заповедника

«ЗДЕСЬ ГЕНИЙ ЖИЛ...»

ХУДОЖНИК Б. В. ЩЕРБАКОВ В С. МИХАЙЛОВСКОМ. 1966
ФОТО В. Я. ШПИНЕВА. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

7 апреля 2016 года исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося художника, блестящего представителя реалистического направления в отечественной пейзажной живописи XX века Бориса Валентиновича Щербакова (1916–1995).

Творческая судьба живописца неразрывно связана с литературными местами России: Михайловским, Ясной Поляной, Спасским-Лутовиновом, Тарханами, Вёшенской... Особое место в этом ряду принадлежит пушкинским уголкам Псковской губернии. Образ Пушкина, его поэтические строки сопровождали Б. В. Щербакова на протяжении всей жизни, неизменно являясь источником вдохновения. «Еще в детстве, – писал он в «Автобиографических записках», – Пушкин вошел в мою жизнь, чтобы быть всегда рядом, обогащать мою душу, помогать находить поэзию в жизни, жизнь в поэзии».

Первый приезд Б. В. Щербакова в Михайловское относится к 1934 году, времени обучения во Всероссийской Академии художеств. До 100-летней годовщины со дня гибели поэта художник «три года подряд приезжал сюда и работал с большим увлечением». Часть созданных в этот период работ была включена в экспозицию Дома-музея А. С. Пушкина в Михайловском, открытие которого состоялось 18 февраля 1937 г. В уникальном документе – «Описи музейного имущества», составленной в феврале 1943 года для подготовки к эвакуации в Германию ценностей Пушкинского заповедника – перечислены «картины худ.[ожника] Щербакова»: «Река Сороть», «Еловая аллея», «Вид реки Сороть с Савкиной горки», «Святогорский монастырь», «Липовая аллея». Четыре работы (за исключением «Еловой аллеи») по завершении Великой Отечественной войны возвратились в фонды музея.

Сейчас в собрании Пушкинского Заповедника хранится 18 живописных работ Б. В. Щербакова. Уникальный иконографический материал, относящийся к довоенному времени,

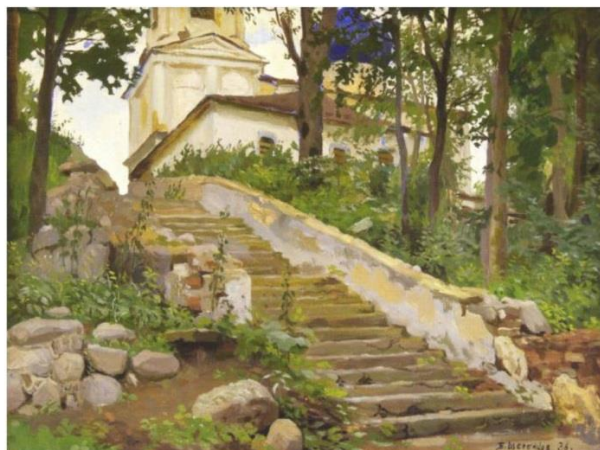

Б. В. ЩЕРБАКОВ. ЛИПОВАЯ АЛЛЕЯ. 1936

дополняют итоги творческих командировок 1964–1966 гг. – живописные произведения, переданные в музей художником. Виды Михайловского, Тригорского, Святогорского монастыря, а также вариант жанрового произведения «Пушкин в Михайловском» 1969 года неоднократно экспонировались на внутримузеевских и выездных выставках музея. Так, в 1965 году персональная выставка художника открылась в Доме-музее Осиповых и Вульфов в Тригорском, а 1966 году в Москве в выставочном зале Союза художников РСФСР состоялась выставка, приуроченная к 50-летию мастера. С. С. Гейченко в статье «Заповедные места в творчестве художника Б. Щербакова», говоря об этой экспозиции, отмечал: «Все его пейзажи связаны с местами, где жили великие писатели – Пушкин, Толстой, Тургенев. В этом сказывается любовь художника к творчеству классиков русской литературы, к местам, где сохранились их светлые тени».

Б. В. ЩЕРБАКОВ. МИХАЙЛОВСКОЕ. СОРОТЬ ЛЕТОМ. 1935

Б. В. ЩЕРБАКОВ. СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ. 1936

В сентябре 2016 года в Толстовском центре на Пятницкой, 12 (Москва) была открыта монографическая экспозиция «"Здесь гений жил..." Литературные места России. К 100-летию со дня рождения Б. В. Щербакова». Ее составили более 50 живописных произведений из собраний семи государственных музеев, а также работы, фотографии и личные вещи художника из собрания семьи, переданные на выставку его дочерью, хранителем творческого наследия и искусствоведом Галиной Борисовной Щербаковой (Москва). Организаторами межмузейного проекта выступили Государственный музей Л. Н. Толстого и Государственный музей А. С. Пушкина при деятельном участии куратора – искусствоведа Ю. В. Мудрова. Пять живописных произведений из фондов Пушкинского Заповедника, в числе которых – работа 1936 г. из довоенного собрания музея, представили зрителю часть пушкинской сюиты художника.

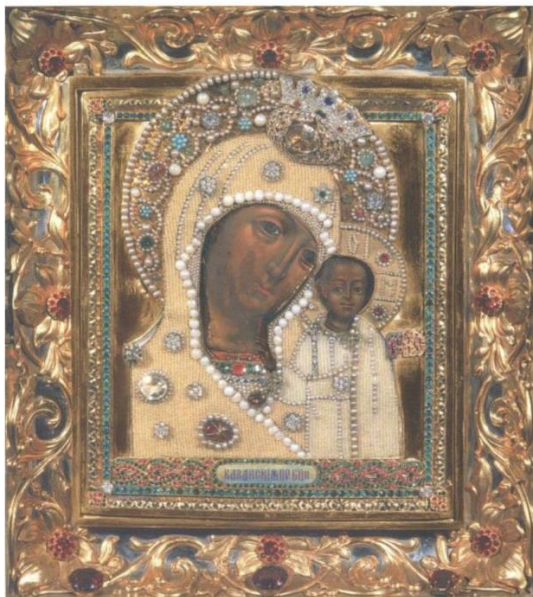
Проект стал передвижным. Предполагается, что мемориальные пейзажи посетят те музеи, где они были созданы. Так, выставка «Здесь гений жил...» до 15 января 2017 г. будет экспонироваться в выставочном зале Государственного мемориального и природного музея-заповедника И. С. Тургенева «Спасское-Лутовиново».

Д. С. Плотникова,
главный хранитель музейных предметов

«МОЛЮ ФЕБА И КАЗАНСКУЮ БОГОМАТЕРЬ»

Эти слова из письма А. С. Пушкина Н. И. Гнедичу от 24 марта 1821 года стали заглавием статьи Г. М. Седовой, посвященной иконе и молитве в жизни поэта (опубликовано в сб. «Беляевские чтения», 2015). Еще раньше обратил на них внимание другой исследователь темы роли иконы в литературе В. В. Лепахин (его статья «Икона в творчестве Пушкина» доступна на сайте pravoslavie.ru.). При этом он отмечает: «... нельзя исключать, что у Пушкина была личная или семейная икона Богоматери Казанская, и молился он именно перед ней, или же поэт вспоминал в молитвах икону Богородицы, виденную им в Москве, Царском Селе, Михайловском».

Как нам кажется, теперь мы можем с большой степенью уверенности утверждать, что в семье Пушкиных была своя особо чтимая икона Казанской Богоматери.

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА КАЗАНСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
КОНЕЦ XVII – НАЧАЛО XVIII в., БОГОВЯПЕНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР, МОСКВА

В выпуске № 4 (15) «Пушкинского уголка» мы уже писали о вкладе семьи Пушкиных по Надежде Осиповне, матери поэта, сделанном в 1836 году. Неожиданной счастливой находкой стало обнаружение подсвечников, аналогичных пушкинскому вкладу в Святогорский монастырь, в составе коллекции металла Государственного Исторического музея. Разработка доказательной базы идентичности этих предметов мемориальным пушкинским подсвечникам предполагала тщательную работу со всеми известными монастырскими описями (о них мы тоже писали ранее – см. выпуск № 1 (12) «Пушкинского Уголка»). В результате, при сопоставлении монастырских описей 1841 и 1866 года удалось установить, какая же именно икона была пожертвована Пушкиными в Святогорский монастырь. Напомним кратко о известных нам вкладах семьи Пушкиных в эту обитель.

В 1829 году «статский советник Пушкин» (т. е. отец поэта) жертвует монастырю церковное облачение (в описи 1841 года упомянут подризник). В 1834 году Н. О. Пушкина вышла и пожертвовала монастырю наложную пелену, «шитую разноцветною шерстью, на ней пять таковых же крестов, раздлана вишневым колечком». В 1836 году в монастырском Реестре вещей, приобретенных для ризницы за 1835–1836 годы, появляется следующая запись: «89. Сего 1836 года поданы от Г-на Пушкина села Михайловскаго / Два подсвечника столовые двуместные, отливные бронзовые, расчеканены цветным видом, в них пятисталы [!] и тумбы мраморнаго камня. 90. Поданы тоже от Г-на Пушкина / Пядичный образ Божия Матери, на нем Риза серебряная и венец, чеканной работы весу в ней 90-то золотников; пробы не известно, Убрус в ней убран самым мелким жемчугом и простыми камнями».

Наличие родового кладбища в Святогорском монастыре позволяет предположить, что пожертвованные в 1836 году вещи не были случайными попавшимися под руку предметами, а предназначались, возможно, самой Н. О. Пушкиной как вклад в монастырь. Сведения о денежном вкладе на сегодняшний день

отсутствуют. При общей бесхозяйственности, кочевой жизни по съемным домам и квартирам семьи Пушкиных, известной скупости С. Л. Пушкина, можно предположить, что подсвечники были не просто приобретены родителями поэта, а, скорее, были памятным подарком кого-то из близких родственников по какому-либо семейному поводу – возможно, свадебным подарком, частью приданого невесты или что-то в этом роде.

Такой же памятной вещью должна была быть и икона – не случайно отсутствует информация о пробе, что позволяет предположительно датировать оклад не позднее второй трети XVIII века. Сопоставляя пядичные Богородичные иконы в описях 1841 и 1866 гг., мы пришли к выводу, что иконе, отмеченной в описи 1841 года как «подаяние Пушкина» («68. Пядичный образ Божия Матери на нем венец и риза серебряной чеканной работы (весом 90 золот. – над строкой), убрус узинан мелким жемчугом (с простыми камнями – над строкой)») соответствует подробно описанная в описи 1866 г. икона «Казанской Божией Матери; на ней риза серебряная, чеканной работы; убрус узинан мелким жемчугом и украшен разноцветными стразами; венец с сиянием и корона с крестом серебряная, позлащенная; в короне три зеленых страза; под крестом над короною вделан большой белый страз; находится в кивоте, окрашенном красною краскою, за стеклом». Две другие пядичные иконы, в описании которых упоминаются чеканная серебряная риза и убрус мелкого жемчуга, в описи 1841 года имеют названия – это Тихвинская и Знаменная иконы Божией Матери. В коллекции музея имеется серебряный оклад середины XVIII века весом около 400 г, размеры которого 31 x 26 см – это позволяет представить размеры вкладной иконы (кстати, примерно таковы же размеры другой мемориальной иконы из семьи поэта, Новозаветной Троицы – 32,5 x 25,5 см). А вот дальнейшая судьба иконы пока остается неизвестной. Описей монастырского имущества после 1866 года пока обнаружить не удалось. Из опубликованных документов Псковского архива («Святогорский монастырь ликвидирован...») Свидетельствуют документы // Псков. № 14. 2001. С. 171–177) ясно, что к началу 1926 года «на все имущество ликвидируемого монастыря была составлена опись, и согласно постановлению Президиума УИКа (Уездного исполнительного комитета. – Е. С.) от 23/VII–24 г., протокол 48, означенное имущество распределено следующим образом: часть вещей, всего 22 предмета, составляющих изделия из благородного металла, сданы в УФО (Уездный финансовый отдел. – Е. С.) и последним эти ценности сданы в губ<ернскую> прих<одно>-расх<одную> кассу под квитанцию от 7 января 1925 года за № 2156; 44 предмета, представляющие собой исторические ценности, переданы Губмузею». «Опись имущества бывшего Успенского собора, находящегося в Пушкинских Горах, произведенная 18 мая 1926 года» на 43 пункта (60 предметов) упоминает «7. Образ Богоматери, малого размера; 17. Икона; 28. Икона Божией Матери в ризе и в жемчужном уборе на голове, мал<ого> разм<ера>; 32. Икона Богоматери с младенцем, древняя; 33. Две метал. ризы с образов в стиле "рококо", и свидетельствует, что это имущество «принял на хранение 22/VI 26 г. зав. Пушкинским вол. политпросвета».

На этом пока архивные сведения о судьбе монастырского имущества в советское время заканчиваются. Малых икон Богоматери среди немногочисленных вещей бывшего Святогорского монастыря, поступивших сразу после войны в Пушкинский заповедник, не было. Нет икон или окладов, соответствующих описанию 1866 г., в подробнейшем каталоге И. С. Родниковой «Художественное серебро XVI – начала XIX века из собрания Псковского музея-заповедника» (Москва, 2013). XX век в России был суров по отношению к церковному имуществу и религии вообще. Скорее всего, оклад в качестве драгметалла был конфискован представителями Советской власти, а сама икона или погибла, или – даже сохранившаяся – без оклада идентификации не подлежит. Немало ценнейших реликвий было утрачено в годы Великой Отечественной войны. Но вполне возможно, что и сейчас где-то хранится икона Божией Матери Казанской из Святогорского монастыря – вклад семьи поэта по Надежде Осиповне Пушкиной.

Е. А. Ступина,
ведущий научный сотрудник музейных фондов

АРХЕОЛОГИЯ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

АРХЕОЛОГ В. Д. БЕЛЕЦКИЙ (СПРАВА) И СОТРУДНИКИ ЗАПОВЕДНИКА ВОЗЛЕ ШУРФА, ЗАЛОЖЕННОГО У СТЕН УСПЕНСКОГО СОБОРА СВЯТОГОРСКОГО МОНАСТЫРЯ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ПРОТИВОВАРИЙНЫХ РАБОТ. 2 НОЯБРЯ 1983
ФОТО М. И. СЕМЕНОВА, ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Археологическое изучение территории Пушкинского Заповедника длится почти пятьдесят лет. На территории музея находятся самые разнообразные археологические памятники, общее число которых составляет сорок четыре объекта: городища, селища, курганные и жальничные могильники, каменные кресты и культовые камни. Традиционно археологическое исследование объектов музея-заповедника складывалось по двум основным направлениям. Это исследование городищ Воронич и Савкина горка и обследование территорий усадеб. Оба направления решали, прежде всего, музейно-практические задачи: определение границ того или иного памятника, уточнение застройки, выявление фундаментов, поиск образцов для восстановления.

Вместе с тем, археологическое обследование усадебных территорий являлось определенной особенностью музея-заповедника, в результате которой возникла своеобразная «усадебная археология». Это совпало и с определением объектов археологического изучения в последней редакции Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»: такими теперь считаются любые артефакты, возраст которых превышает сто лет. Только в последнее время внимание археологов обращено на сугубо научно-археологические задачи: исследование селищ в границах посада Воронича.

В результате полувековых исследований археологических объектов Пушкинского Заповедника в музее сложился представительный комплекс археологических материалов. В 2015–2016 гг. была проведена его систематизация. Вещи, обладающие историко-культурной ценностью, каталогизированы и описаны. В результате этой работы на сегодняшний день создан «Рабочий каталог предметов материальной культуры», где представлены археологические находки с городищ Воронич, Савкина горка, селища Воронич, из усадеб Воскресенское, Тригорское и Михайловское. Каталог утвержден и заверен аттестованным экспертом по культурным ценностям. Его сопровождает Заключение государственной экспертизы, удостоверяющей, что археологические предметы из коллекции Пушкинского Заповедника «обладают культурной, музейной и коллекционной ценностью». Каталог состоит из двух частей. В первую внесено 1210 названий археологических предметов, и еще 165 предметов войдут во вторую часть Каталога в 2017 году. Таким образом, Пушкинский Заповедник сможет в ближайшем будущем подготовить уникальную коллекцию археоло-

гических предметов к экспонированию, как это предусмотрено Концепцией развития музея до 2024 г.

Фраза об уникальности археологической коллекции – не преувеличение. Ряд предметов из раскопок городищ Воронича и Савкиной горки, а также предметов, происходящих с территории Михайловского, обладают поистине исключительной научной, музейной и просто познавательной ценностью. Так, например, из Михайловского происходит фрагмент изразца с карандашной надписью, сделанной на нем рукой С. С. Гейченко о том, что по этому образцу изготавливались в г. Риге изразцы для печей Дома-музея поэта. При раскопках кладбища при храме святого Георгия на городище Воронич обнаружен большой фрагмент мундира XVIII в. с португеей, цвет которого сохранился. Среди находок Воронича и Савкиной горки имеются вислые печати средневековой администрации, западно-европейские товарные пломбы, образцы вооружения, как например, западноевропейские арбалетные болты, костяной и каменный топоры, многочисленные кремневые ножевидные пластины, литейные формы, украшения, предметы рыболовства и охоты, каменные пули и ядра. Есть в коллекции предметы, которые датируются предположительно эпохой мезолита, что увеличивает датировку образования поселений на городищах в несколько тысяч лет. На сегодняшний день возникла рабочая гипотеза о том, что первоначальные поселения в районе наших городищ существовали в виде свайных мезолитических (по крайней мере, неолитических) поселений на реке Сороть и озере Кучане.

Часть предметов, включенных в Каталог, должна пройти реставрацию. Срочного проведения реставрационных и консервационных работ требуют порядка 120 предметов. Прежде всего, это касается вещей из железа, бронзы, меди, ткани.

Завершен поиск и сбор в архивах полевой археологической документации, которая велась при производстве археологических работ на объектах Пушкинского Заповедника. Сегодня остается актуальным ее изучение. Работа по приему археологической коллекции в состав музея-заповедника будет продолжена, и в скором времени у нас появится возможность посмотреть на мир археологии пушкинских мест собственными глазами.

К. Б. Жучков,
ученый секретарь Пушкинского Заповедника

В. Д. БЕЛЕЦКИЙ И С. С. ГЕЙЧЕНКО. АПРЕЛЬ 1980
ФОТО М. И. СЕМЕНОВА, ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

КРУГЛЫЙ СТОЛ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

11 ноября этого года в Санкт-Петербурге прошло заседание Круглого стола по теме: «Городские птицы и их роль в садах и парках города», организованное Русским музеем совместно с Национальной ассоциацией «Возрождение исторических садов и парков». В этом мероприятии приняли участие представители Комитета по благоустройству и Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности правительства Санкт-Петербурга, специалисты в области орнитологии из Зоологического института, Санкт-Петербургского государственного университета, Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, специалисты в области сохранения исторических садов и парков и ГКУ «Дирекция особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга», представитель службы музейных лесов и парков Пушкинского Заповедника. Участники совещания обсудили проблемы сохранения видового разнообразия и поддержания численности птиц в зеленых насаждениях города с целью обеспечить защиту от вредителей.

По результатам дискуссии была принята следующая резолюция:

1. Одобрить результаты работ, проводимых в садах Русского музея по привлечению птиц-дуплогнездящих путем развески искусственных гнездовий и подкормки в зимние месяцы. Рекомендовать садово-парковым хозяйствам и другим службам, ухаживающим за зелеными насаждениями, распространение этого опыта на другие сады и парки.
2. В целях уменьшения негативного воздействия скопления голубей и ворон на памятники и другие объекты культурного наследия, включая исторические сады и парки города, запретить устраивать самостоятельные подкормки этих птиц в непосредственной близости от этих объектов (ближе 100 м) и на территориях, охраняемых государством, о чем должна быть выставлена соответствующая информация.
3. Решение проблемы сокращения численности ворон в садах центральной части города должно иметь комплексный и систематический характер. Необходимо разработать и использовать недоступные для птиц мусорные урны (например, с боковым отверстием), увеличить нормативы на их очистку, усилить контроль своевременного вывоза контейнеров для мусора в жилых кварталах города, использовать различные способы отпугивания птиц с территории садов (звуковые отпугиватели, гели-отпугиватели, биорепелленты и т. п.), включая период перед наступлением

сумерек, чтобы птицы не оставались на ночевку. Рекомендуется использовать опыт отпугивания ворон с помощью хищника и акустических репеллентов, предложенных НП «Финист».

4. В пригородных парках (Гатчина, Петродворец, Пушкин, Стрельна и др.) на полянах и лужайках с высоким травостоем, где могут гнездиться различные наземные виды птиц (жаворонки, желтые трясогузки, чибицы и др.), а также для уменьшения «фактора беспокойства» в период гнездования птиц в городских парках, считать крайне желательным приступать к кошению газонов после 1 июля.
5. Считать целесообразным на некоторых небольших внутренних водоемах парков города и пригородов ограничить подкормку кряковых уток, численность которых стала столь высокой, что приводит к полному исчезновению газонов на берегах прудов, а также к сильному загрязнению воды этих водоемов.
6. Обратиться к администрации города и общественным организациям по охране природы с просьбой о проведении регулярных просветительских мероприятий о правилах кормления зимующих и перелетных видов птиц для детей старших групп детских садов, школьников, взрослого населения города, а также специалистов в области сохранения исторических садов и парков и особо охраняемых природных территорий.

В целом, это был полезный опыт общения с коллегами северной столицы, а сам семинар можно считать своеобразными курсами повышения квалификации.

А. Н. Прокофьев, ведущий специалист службы музейных лесов и парков

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЧАЙКА. ФОТО И. Ю. ПАРЧЕВСКОЙ

* * *

Давно известно, что для любого поэта места, где складывалась его судьба, где открылись его «вещие зеницы», особенно дороги. Они остаются для него навсегда самыми примечательными на свете.

Начало своей творческой биографии сам Пушкин связывал не только с царскосельскими садами, но и с михайловскими рощами. В Михайловском он осознал, «зачем на свет родился». Он постиг в нем истинную щедрость природы, ее безграничность, «красу, вечно сияющую». И он отдал сердце и любовь здешнему небу и земле, ее хлебу, цветам, деревьям и птицам. Михайловское было его домом, через окна которого он увидел свою Отчизну. Оно было его судьбой и счастьем.

Через любовь к цветам, птицам и травам к великому поэту пришла любовь к своему народу, любовь светлая, жизнерадостная, как чудесная песнь соловья или иволги.

Через любовь к природе Михайловского приходит радость и ко всем нам.

С. С. Гейченко. Символ вечности. Из книги «У лукоморья». Л., 1977

С ПУШКИНЫМ ПО ГОРОДАМ И СТРАНАМ

Выездная просветительная деятельность Пушкинского Заповедника в 2016 г. была географически разнообразна. Помимо родных мест, с выставочными проектами и музейными уроками мы побывали в Италии и Швеции, Австрии и даже в Исландии, но год еще не закончился, и нас ждет в гости Испания.

Об осенних поездках в Исландию и Австрию хочется рассказать особо.

Ностальгические чувства наших эмигрантов и временно проживающих в далекой Исландии работников русского посольства и консульства определяют их интерес к мероприятиям, которые организуют для соотечественников образовательные общества России.

В школе выходного дня, где занимаются с детьми-билингвами русские педагоги, нас встретили добрыми улыбками, русскими блинами и огромным желанием общаться. Исландские мамы, интересующиеся русской культурой, привели своих детей-школьников.

В «Школе русского языка и студии детского творчества», в рамках программы «Родной язык», сотрудники Пушкинского Заповедника провели занятия по изготовлению лубочной и графической картинок и «Урок исторического письма». Учащиеся школы и их преподаватели с большой охотой писали письма и делали оттиски вырезанных на досках картин. Но такого интереса к занятиям, какой нас ждал в Обществе культурных связей Исландии и России «Мир», мы не могли предвидеть. Здесь собрались дети от трех лет, многих сопровождал не один родитель, пришли также дедушки и бабушки учеников. Каждый, заражая окружающих интересом к происходящему действу, писал пером письма на русском и исландском языках, откатывал лубочные картинки с изображением сказочных героев, делал оттиски с досок с рисунками художника Э. Насибулина. Происходящие в одном зале занятия словно слились в одно действие, и целью его было узнать, почувствовать, сделать самостоятельно то, что никогда не делал, и получить удовольствие от своей работы и от общения с окружающими.

После занятий, за кружкой чая мы познакомились ближе с энтузиастами, неравнодушными, творческими людьми – работниками и добровольными помощниками Общества «Мир», собирающего под своей крышей выходцев из России и бывших союзных республик, которым, по их признанию, так не хватает русского слова.

Особую гордость за отечественную культуру, за великий

русский язык, за наследие Пушкина испытали мы в Национальной библиотеке Исландии. В Большом зале проходила конференция, посвященная роману «Евгений Онегин», ей предшествовало открытие выставки иллюстраций к роману художника Ю. М. Игнатьева. На конференции выступали ученые, преподаватели русского языка в университете г. Рейкьявика. Довелось выступить и нам, сотрудникам Пушкинского Заповедника. Слушателями были, помимо русских эмигрантов, исландцы старше среднего возраста. Их интерес был неподделен, удивительна активность при проведении мастер-классов, ведь приходилось общаться через переводчика. Уверенность в пользе и необходимости нашей работы осталась в письмах и фотографиях, привезенных из самой таинственной, самой северной европейской столицы, такой суровой, но такой душевной и близкой по духу русскому человеку.

В средней школе при Посольстве РФ в Австрии и в православном семейном образовательном центре «Венские Купола» была реализована программа «Пушкинские дни в Вене», включавшая в себя выставку работ Игоря Шаймарданова «А. С. Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина», а также музейные уроки письма, изготовление лубочной картинки и рассказ о Пушкинском Заповеднике с демонстрацией фильма Н. А. и А. Н. Алексеевых «Пушкинский Заповедник из поднебесья». Если в школе большую часть урока занимал рассказ об истории письма и печати, то в семейном центре, который посещают дети дошкольного и младшего школьного возрастов, главное – сразу же получить в руки перо, валик и пр. и творить! Печатание лубочной картинки, унесенной на память, не вызвало никаких затруднений. А вот с чернилами и пером справиться было немного сложнее. Но музейный педагог и учителя всегда спешили на помощь ребятам и, к радости последних, все получалось. Одни писали поздравления с грядущими новогодними праздниками, другие сочиняли сказки... А те, кто не справился с письмом, рисовали героев сказок А. С. Пушкина и совы – символ мудрости, красующуюся на гербе Царскосельского Лицея.

Фильм о Заповеднике вызвал неподдельный интерес как у детей, так и у взрослых. И очень символично звучала здесь, на родине великого композитора, сопровождавшая видеоряд музыка Вольфганга Амадея Моцарта.

Эти встречи, новые впечатления, глаза детей, светящиеся радостью, и добрые отзывы принимающей стороны – лучшая награда за проделанную работу!

О. А. Лыжова, научный сотрудник,

Т. П. Максимова, методист по музейно-образовательной работе

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

Музейно-информационное издание
Выходит с июня 2012 года

Учредитель: Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»
Адрес: 181370, Псковская обл., Пушкиногорский р-н, с. Михайловское

Главный редактор Н. Б. Василевич
Редакционная коллегия: Т. С. Новикова, И. Ю. Парчевская,
Е. Г. Степанова, П. А. Терещенко, Е. Н. Севастьянова,
Л. А. Токарева

Служба информации:
тел./факс: (81146) 2-13-73; e-mail: informpg@ellink.ru;
Экскурсионная служба (заказ экскурсий):
тел./факс: (81146) 2-23-21, 2-26-09;
e-mail: билет1911@yandex.ru

Интернет-сайт: www.pushkin.ellink.ru